

Эйден лично убедился в смертоносности яда профессора Мартина. Он может мгновенно убить старого бойцового зверя и даже растворить его труп. Но когда дело дошло до Эдди, он проявил действие всего на несколько минут, а потом исчез?

У обычного человека никогда не будет такого сильного иммунитета.

Личность Эдди была очевидна.

София тут же вытащила кинжал и приставила его к горлу Эдди.

“Не делай этого!” — быстро остановил ее Эйден. “А что, если он — Шут?”

Шут. Тот, кто не считает себя зверем до конца своей жизни.

Если бы Эдди был Шутом, он не представлял бы угрозы ни для кого из них.

Взгляд Софии дрогнул, и на мгновение она, казалось, заколебалась. Но вскоре ее глаза снова похолодели, и кинжал в ее руке замерцал холодным светом.

“Нет, мы не можем рисковать. Если он не шут, мы все умрём!”

Как-то раз одного из ее спутников жестоко растерзали, потому что он проявил жалость к свирепому зверю, которого считали Шутом.

Она не могла допустить той же ошибки во второй раз!

Эйден понимал, что не сможет ее переубедить. На самом деле, он даже самого себя не мог переубедить.

Быть милосердным к врагу — значит быть жестоким к себе!

Однако в его памяти всплывали сцены из прошлого. С юных лет Эдди, Джек и он были лучшими друзьями. Они вместе прогуливали уроки, бегали за девушками и делали множество безумных вещей. Так что, когда он узнал, что его друг может быть свирепым зверем, Эйден предпочел бы поверить, что он — Шут.

Долгое время стояла тишина, а потом Эйден принял решение.

“Я должен его спасти!”

С этими словами он посмотрел Софии прямо в глаза, и его взгляд стал решительным.

София кивнула и приставила кинжал к шее Эйдена.

“Тогда я тебя убью!”

“Тогда делай это!” — не моргая, бесстрашно уставился на Софию Эйден.

Взгляд Софии потемнел.

“Раз уж ты ищешь смерти, не вини меня!” Лезвие медленно вонзилось, и острая сталь тут же распорол кожу на шее Эйдена. Кровь медленно потекла по лезвию, но он все равно не собирался уворачиваться.

София стиснула зубы, но ничего больше не предприняла. Она подняла руку и снова направила кинжал на шею Эдди. Холодно произнесла: “Когда он очнется, если проявит какие-то отклонения, я убью его без колебаний!”

“Конечно”. Эйден кивнул. Если Эдди окажется агрессивным ужасным зверем, Эйден не станет колебаться и сам убьет его.

Взяв у Софии кинжал, Эйден поднял рубашку Эдди и направил его на живот. Он глубоко вздохнул и медленно надавил.

Если он хочет, чтобы Эдди поправился, ему нужно вытащить торт, пока он не переварился окончательно. В противном случае, даже если Эдди окажется свирепым зверем, он не сможет вынести этот сильный яд.

Потекла свежая кровь, и руки Эйдена задрожали. Хотя он видел много подобных сцен в фильмах про убийства, когда это действительно произошло на его глазах, он испытывал лишь глубокий страх.

Он разрезал плоть, вытащил раздувшийся желудок и вспорол его кинжалом. В комнате тут же распространился отвратительный запах.

Превозмогая тошноту, Эйден понемногу вытащил из желудка остатки торта. Затем он активировал исцеляющий нимб. Зеленая энергия вырвалась из ладоней и хлынула в рану Эдди. Кровотечение постепенно остановилось, и рана медленно заживала.

Через десять минут рана Эдди полностью зажила.

Эйден сел на ковер. Большой расход сил утомил его до предела, и все его тело было мокрым от пота. Это также было благодаря поразительной способности Эдди к самоисцелению. В противном случае, имея силу священника 1-го уровня, он никак не смог бы исцелить такую ужасную рану.

С самого начала София холодно наблюдала со стороны. Она не останавливала его и не помогала. И только теперь заговорила.

“Ты отдаешь себе отчет в том, что делаешь?”

“Конечно”. Эйден слабо улыбнулся. “Я спасаю своего брата”.

“Ты...”

София была немного расстроена. Она встала и холодно посмотрела на Эйдена.

Внезапный порыв ветра ворвался в комнату через открытое окно. Ее длинные волосы поднялись, не позволяя видеть ее глаз. Был слышен только ее бесстрастный голос.

«Я знаю, что ты близок с Эдди Валентайном, но он чудовище».

Эйден ничего не сказал.

Как и следовало ожидать, все и так будет как будет.

В комнате было темно. София стояла в темноте, словно собираясь слиться с ней воедино.

«Когда он проснется, я овладею им и просмотрю его воспоминания. Если он окажется чудовищем, я не задумываясь убью его».

Эйден помолчал немного, а затем поднял глаза. «А если я не соглашусь?»

София сказала без колебаний: «Тогда я убью и тебя тоже!»

Эйден прекрасно понимал, что София не шутит. Их отношения казались неоднозначными, но на самом деле они всегда были лишь игрой. Их когда-то связывала дружба, возникшая в детстве, когда они вместе жили на ферме в сельской местности, но это было больше десяти лет назад.

Нынешняя ситуация оказалась неожиданной, но он хотел спасти Эдди не только потому, что тот был его другом, но и потому, что у него были и другие причины.

«Я знаю, что тебя тревожит, но Эдди нельзя убивать».

«Назови причину», — холодно произнесла София, не меняясь в лице.

Эйден ненадолго задумался, обобщив все сомнения, которые у него возникли после пробуждения, и медленно пояснил: «Хотя я проснулся всего несколько дней назад, я уже хорошо уяснил суть одной проблемы. Быть Пробужденным чрезвычайно опасно. Ты осталась жива не только благодаря своей бдительности».

«Еще и благодаря моим способностям». София прекрасно понимала, что ее суть была раскрыта еще раньше. Она выжила благодаря своей могущественной силе изменять воспоминания.

«Верно. Как только ты узнаешь правду об этом мире, инстинктивно захочешь избежать ее и начнешь отторгать окружающих людей. Такое поведение, несомненно, привлечет внимание окружающих. Независимо от того, насколько ты осторожна, при длительном взаимодействии друг с другом ты все равно обнаружишь недостатки. Не все могут быть такими же, как ты. Даже если тебя раскроют, ты можешь использовать свою силу, чтобы изменить чужие воспоминания».

«Другие Пробужденные, например профессор Мартин и я сам, как бы хорошо мы ни умели притворяться, мы всегда начеку с дикими зверями. Мы даже берем на себя инициативу найти еще кого-нибудь похожего на нас, но на самом деле...»

«На самом деле так еще опаснее», — задумчиво предположила София.

Увидев это, Эйден добавил: «Да, свирепые звери — существа с высоким уровнем интеллекта. Разве может быть, что они годами притворялись людьми просто ради забавы? Не думаю. Неужели они не нападают на обычных людей, потому что тоже наблюдают за нами?»

«Лили — лучшее доказательство. До моего пробуждения она была хорошим напарником. Она была внимательной и заботливой. Однако когда я пробудился, она сразу показала свое истинное лицо и попыталась меня сожрать».

София кивнула. «Если несколько человек находятся рядом, но демонстрируют отчуждение по отношению к другим, это вызовет подозрение у зверей».

Эйден вздохнул. «Да, но если мы не будем искать других таких же, как мы, мы никогда не узнаем правду об этом мире. Даже если нас не обнаружат, разве есть разница между тем, чтобы постоянно жить в страхе смерти, и смертью?...»

Эйден вспомнил слова профессора Мартина, и его взгляд наполнился грустью.

«Даже тогда смерть — это непозволительная роскошь».

София ничего не сказала, погружившись в размышления.

«Дурак — несомненно, хорошая маскировка. Мне кажется, у зверей должен быть способ распознавания себе подобных. Нам просто нужно привести Эдди с собой, не привлекая внимания зверей».

«Так для нас в будущем будет гораздо безопаснее искать организации Пробужденных или других Пробужденных».

Эйден высказал все разом, а затем серьезно посмотрел на Софию. «Это веская причина?»

«...» София долго молчала, прежде чем медленно кивнуть.

«На этот раз я тебе поверю».